

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Анатолий ГУСЕВ

ДИРЕКТОР ЛЕГЕНДАРНОЙ «ДЕСЯТКИ»

К столетию Александра Александровича Шугрина

Крановщик высунулся из кабины тарахтящего автокрана и проорал, матерясь через каждое слово:

— Уйди из-под стрелы, псих! У тебя над головой — полторы тонны бетона. Сорвётся плита — от тебя мокрое место останется!

Немолодой уже человек в чёрных очках прокричал в ответ: «Сорвётся, ты отвечать будешь. Лучше катись отсюда. Убирай свою технику! Сказал, не дам разгружаться, значит — не дам!»

И не дал!

Это было в 1989 году. Под плитой, нависавшей над ним, стоял генеральный директор московского УПП № 10 Александр Александрович Шугрин. Бетонные конструкции привезли для строительства здания отделения милиции, администрация же предприятия давно планировала на этой площадке возвести физкультурно-оздоровительный комплекс. Шугрин долго бодался с городскими и районными властями и, к их неудовольствию, победил. Такой это был человек. Непокладистый, неудобный...

Владислав Сергеевич Степанов, руководивший в те годы ИПТК «Логосвос», вспоминает эпизод, когда выступавшего на одном из партийных совещаний Шугрина попытались «зашикать» за пассажи, показавшиеся тогдашнему руководству некорректными. Александр Александрович прервал свою речь и твёрдым голосом, что называется, охолонул недовольных, мол, помолчите, сейчас говорю я. Закончу, тогда и возражайте!

Многие, с кем я беседовал о Шугрине, отмечали его жёсткий, даже, если хотите, ершистый характер. Но, как бы то ни было, он руководил во второй половине минувшего века одним из самых успешных предприятий восточной промышленности, и его деятельность наряду со многими другими

почётными титулами и званиями была отмечена орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почёта».

Александр Шугрин родился 20 июня 1926 года в Рязанской области, девяти лет ослеп на один глаз. Во время Великой Отечественной войны на перекладных добрался из Сибири, куда была эвакуирована семья, в Москву, окончил знаменитую Болшевскую школу-интернат для слепых детей, затем Московский машиностроительный техникум. Работая в областном правлении ВОС, заведовал социальными вопросами и физкультурно-спортивным направлением. Вскоре возглавил Ховринскую артель, где инвалиды по традиции делали булавки. Уже тогда начал проявляться его неугомонный характер. Шугрин решил обновить номенклатуру изделий, заявив вышестоящим инстанциям, что меняет профиль и будет заниматься выпуском спиц для велосипедных и мотоциклетных колёс.

Сказал и сделал, правда, уже на столичном УПП № 10, директором которого был назначен в 1961 году. Было освоено не только производство спиц, но и ниппелей для шин. Их в 1968 году УПП № 10

выдавало до 19 миллионов штук в год. Позже по кооперации с заводами госпромышленности наладили выпуск электрических плат для вычислительных машинок, клавиатуры для микрокалькуляторов МК-44.

Ветеран предприятия Александр Алексеевич Надозирный пришёл на УПП в 1977 году, потеряв зрение после несчастного случая. Начинал сверловщиком, затем работал на производстве веломотониппелей. При деятельной поддержке директора без отрыва от производства окончил Ленинградский педагогический институт им. А.И. Герцена, после чего Шугрин назначил его своим заместителем по социальным вопросам. Надозирный вспоминает, как он вместе с Шугриным был на приёме у заместителя министра электронной промышленности СССР Михаила Георгиевича Язова. Шугрин напористо убеждал высокопоставленного чиновника, что от передачи производства этой продукции незрячим качество изделий несколько не пострадает, что предприятия ВОС обладают

многолетним опытом освоения выпуска технологически сложных изделий. А кроме того, такой шаг будет иметь большое социальное значение, ведь на УПП трудятся более 1 100 человек, половина из которых — инвалиды по зрению. Причём немалую часть из этого числа составлял надомный цех.

Занятым, как бы теперь выразились, дистанционно, работы хватало — монотонной и утомительной. И чтобы понять, насколько предлагаемые операции, а главное — нормы объёма производства, были надомникам под силу, Александр Александрович, к тому времени полностью потерявший остаток зрения, сам брал станок домой, садился за него и восемь часов выполнял положенную работу.

В январском выпуске «Нашей жизни» за 1971 год была напечатана подборка интервью с некоторыми работниками УПП № 10. Есть в публикации и фрагмент, отведённый Шугрину. В нём директор предприятия, традиционно отчитавшись о производственных успехах — почти на две недели раньше срока завершили годовую программу, сдали новый 112-квартирный дом, сообщает: «...немало приятных событий и в личной жизни. Успешно закончил учёбу в вечернем Университете марксизма-ленинизма. Младшим сержантом, танкистом вернулся домой после службы в армии старший сын Анатолий. Уже и на свадьбе его успели погулять. Не забыть никогда и 22 апреля минувшего года. В этот день на Красной площади столицы у Мавзолея Ильича мы вместе с младшим сыном, третьеклассником школы № 1137, стали пионерами. Я, сами понимаете, почётным».

Эта, пусть и не большая, архивная подборка интервью особенно ценна сегодня, ведь ничто не расскажет о Шугрине лучше, чем те события, которые считали для себя важными его подчинённые. Повествуют они о разных сторонах своей жизни на УПП. Но, если вдуматься, это и есть объективная оценка героя публикации как руководителя коллектива. Как говорится, это всё — о нём.

Те, кого интервьюировали корреспонденты, конечно же, упомянув о трудовых успехах, отметили и свои личные достижения, добиться которых

можно было только в большом и дружном коллективе, где забота о человеке — не дежурный лозунг. Начальник цеха В. Куликов смог без отрыва от производства окончить планово-экономический факультет Всесоюзного заочного электромеханического техникума. Резьбонарезчица Т. Ёлкина порадовалась, что в числе десятков кубков, дипломов и почётных грамот, которых удостоены её товарищи по предприятию, есть и её награда за победу в соревнованиях по лыжам. О том, что победил на чемпионате России среди незрячих в лыжных гонках на 3 км и в республиканских состязаниях конькобежцев стал призёром, рассказал сверловщик Е. Веретягин. А штамповщица М. Касьянова не без гордости доложила, что хор, где, кроме неё, участвуют ещё 50 самодеятельных певцов, регулярно выступает перед отдыхающими санаториев и пансионатов. Коллектив награждён Дипломом Министерства культуры РСФСР. Кстати, за спортсменами, артистами художественной самодеятельности, выезжавшими на соревнования или гастроли, сохранялась на время поездок средняя зарплата.

К спортсменам Александр Александрович был особенно равнодушен.

Елена Васильевна Тупилина, заместитель генерального директора ООО «Кунцево-Электро», работает на предприятии вот уже сорок один год. Отвечает сегодня за участок, которым после расформирования на фоне неурядиц, постигших экономику страны и Общества слепых на рубеже веков, стало УПП № 10. На предприятие её привёл муж, человек, жизни без спорта себе не представлявший. Шугрина это сразу зацепило. Когда познакомились, спросил: «Спортом занимаешься?» — «Ну да». — «Плаваешь?» — «Плаваю». — «Бегаешь?» — «Бегаю».

Поэтому и плавал, и бегал Александр Борисович Тупилин за предприятие, и на лыжах ходил, и участвовал в турнире по голболу на Паралимпийских играх в Барселоне.

В Елене Шугрин сразу разглядел лидера, и вскоре она стала комсоргом, мастером, инспектором отдела кадров, начальником отдела труда и зарплаты.

Александр параллельно со спортивными достижениями продолжал качественно выполнять свои прямые обязанности на всех операциях, начиная со сверловки и заканчивая сборкой электронных плат. Поэтому ничего удивительного в том, что семья Тупилиных вскоре получила от родного предприятия квартиру в Москве.

Вообще жилищный вопрос на «Десятке», как обычно называли тогда предприятие его сотрудники, решали на зависть многим другим УПП ВОС. Было построено шесть многоквартирных домов в Москве и один в подмосковном Юбилейном (ныне Королёв). К 1989 году очередь на улучшение жилья была закрыта.

Но, конечно, первостепенной заботой Шугрина было производство. Электроника — такая отрасль, где из-за малейшего дефекта, допущенного одним, может пойти насмарку работа, выполненная целым коллективом. А потому был введён стопроцентный контроль качества продукции. Закупалось новое оборудование. Расширялись производственные участки. Важно, что и добросовестный труд оплачивался вполне достойно.

Показательно, что и сейчас, когда бывшее УПП № 10 уже много лет функционирует в составе ООО «Кунцево-Электро», оно не потерялось. Генеральный директор предприятия Валерий Александрович Моложаев, говоря об участке на Югорском проезде (это адрес «шугринского» УПП), отмечает, что там и площадей значительно больше, чем в Кунцеве, и оборудование великолепное. Руководство района, которому отдельное спасибо за поддержку, считает, что там созданы идеальные условия для работы инвалидов. На участке собирают выключатели и другие электроустановочные изделия. В оборудованном по самым современным стандартам литейном цехе льют корпуса и другие комплектующие. Есть свой ремонтно-инструментальный участок. И Моложаев подчёркивает, что основу всему этому заложил в своё время Шугрин.

Да, человек он был яркий, но, как принято говорить, непростой. Несомненный отпечаток на его стиль руководства наложили реалии того

такого же яркого и такого же непростого времени. Например, в производстве электроники использовалось немало дефицитных материалов — серебро, бронза... Зачастую их приходилось «доставать», а то и «выбивать». Шугрин это умел, надоедал инстанциям, а если не получалось, то, как он сам выражался, напускал на них «группу боевых слепых»...

Или вот ещё пример. Когда задумывали строительство того самого физкультурно-оздоровительного комплекса, упомянутого в начале статьи, предполагалось, что будет и бассейн. Встал вопрос: какой длины делать плавательные дорожки? Вполне бы осилили двадцатипятиметровые, стандартные, на которых можно проводить официальные соревнования.

— И зачем нам это? — спрашивал Шугрин. — Начнутся турниры, первенства, чемпионаты... А нашим-то плавать время останется?!

Так уж получилось, что, несмотря на все усилия Шугрина, ФОК построить не удалось. Времена наступали турбулентные. Правда, и отделение милиции не возвели. Долгострой простоял десять лет без движения, развалился. Но земля-то, земля за предприятием осталась.

И уже после кончины Шугрина, случившейся в 2004 году, этот участок передали стороннему застройщику под жилой дом. А предприятие получило в счёт оплаты тридцать шесть квартир. Уверен, Александр Александрович одобрил бы такой размен...